

Чу Чэн приподнял бровь, протянул руку и взял лекарство. Сначала протёр дезинфицирующим тампоном, затем брызнул прямо на повреждённое место.

— Больно-больно-больно... — не сдержался Су Ланьцяо, всё его лицо сморщилось. Лекарство проникало в рану, вызывая тянущую, пронизывающую боль.

— Потерпи, — руки Чу Чэна не остановились, он сменил угол и брызнул ещё пару раз, движения стали значительно нежнее. — Лекарство заберёшь с собой потом.

В груди у Су Ланьцяо скопилось множество вопросов к Чу Чэну.

Почему он сегодня пришёл?

Зачем купил ему лекарство?

Почему так хорошо к нему относится?

При Лин Фэне эти вопросы было не задать. Пользоваться добротой, а потом ещё и капризничать — слишком уж жеманно.

Стиснув зубы от боли, он опустил взгляд на Чу Чэна, обрабатывающего ему рану, и не мог оторваться. Этот мужчина, внешне такой суровый и мужественный, почему-то во всём его облике сквозила нежность. Сердце Су Ланьцяо готово было выпрыгнуть из груди.

Лин Фэн, наблюдая за парой на стуле, больше не выдержал этой приторной атмосферы и нарушил молчание:

— Господин Чу, я кстати только что забрал запись с камер наблюдения в коридоре. Дело-то выходит занятное.

— М-м? — Чу Чэн даже головы не поднял, его взгляд был по-прежнему прикован к повреждённой лодыжке.

— Как раз та камера, что смотрела на комнату ожидания, вышла из строя. Запись стёрта.

Услышав слова Лин Фэна, Чу Чэн наконец слегка поднял глаза. Его голос стал ледяным:

— Концы всё равно где-то торчат. Продолжай копать.

— Есть. Просто тут народу, сверху донизу, немерено. Много глаз, много слухов. — Лин Фэн прочистил горло, его лицо выражало затруднение. — Несколько сотен человек, время каждого не проверишь, сложно будет поймать.

— Он вернулся всего несколько дней назад. Кто, кроме него, мог быть у него врагом? — Чу Чэн убрал лекарство, похлопал по лодыжке, лежащей у него на коленях, давая понять, что можно её убрать.

Все прекрасно понимали, что это Ся Жань, но без доказательств эти слова ничего не значили.

Су Ланьцяо поставил босые ноги на холодный пол. Глядя на озадаченное лицо Лин Фэна, он попытался сгладить ситуацию:

— Если это действительно создаёт столько хлопот помощнику Лин, то давайте забудем. Темы в сети живут недолго, через несколько дней всё забудется.

Всё это месиво, что развернулось вокруг него, конечно, неприятно. Но раз уж он вошёл в эту сферу, придётся мириться и со сплетнями.

Попадая в мир шоу-бизнеса, нужно иметь крепкие нервы. У него было такое понимание.

Лин Фэн быстро взглянул на Чу Чэна. Раз уж босс дал указание, хоть дело и скользкое, придётся братья:

— Никаких хлопот. К тому же, вы же наш лицо бренда. Защита вашей репутации — это наша обязанность.

Безупречно официальный ответ, к которому не подкопаешься, но в котором всё же чувствовалась толика недовольства. Какие же все вокруг господина Чу пройдохи, глаз-алмаз у каждого.

За дверью снова раздался стук. Лин Фэн большими шагами направился открывать. Вошёл ответственный за показ этого бренда. С улыбкой на лице он тут же протянул руку Чу Чэну:

— Ай-яй, господин Чу, только что был слишком занят, не смог специально подойти поздороваться. Прошу прощения.

Чу Чэн встал, слегка пожал протянутую руку и промолчал. Вся его аура излучала холодность.

Ответственный взглянул на стоящего рядом Су Ланьцяо и неловко рассмеялся:

— Господин Чу, а вы что здесь делаете? Чем бы вы хотели заняться вечером? Я всё организую.

— Пришёл проведать этого пострадавшего малыша, — в словах Чу Чэна был скрытый смысл, намеренно сближающий их, чтобы представители бренда не взвалили всю вину на Су Ланьцяо и не создали ему ещё больше проблем. А то потом бедному модельку будет совсем обидно.

Су Ланьцяо, прислонившись к спинке стула, от этого обращения малыш слегка загорелся ушами. Не знал почему, но услышал в нём нотку снисходительной нежности.

Он был на пять лет младше Чу Чэна, так что по сравнению с ним действительно был малышом.

Су Ланьцяо лизнул нижнюю губу, и его лицо слегка порозовело.

Ответственный тоже не был дураком и мгновенно уловил эти скрытые ноты. Его тон сразу же стал теплее:

— Оказывается, вы с господином Чу — хорошие друзья, Сяо Цяо? Почему же раньше не сказали? Сегодняшний инцидент действительно стал неожиданностью. Вы не ушиблись?

— Ушиблись. Очень больно, — Су Ланьцяо был прямолинеен, если больно — так и говорил. От этих слов ответственный немного опешил.

Вот ещё злопамятный ребёнок, молниеносно дрогнул уголок губ Чу Чэна, но тут же вернул себе бесстрастное выражение:

— На этом дело не закончится. Кто-то строит козни, и этого кого-то нужно вытащить на свет. Надеюсь на сотрудничество с вашей стороной.

— Если тут действительно есть какая-то подоплёка, мы, конечно, ничего скрывать не станем, —

ответственный потер руки и снова неловко скривил губы. — Просто все здесь люди с положением, надеюсь, господин Чу ни в чём не обвинит невиновных.

— Без проблем. Тогда для начала передайте Лин Фэну закулисные съёмки с показа, — неожиданно Чу Чэн потребовал материалы, застав всех врасплох.

— Закулисные съёмки... — Ответственный на мгновение запнулся. Он, конечно, знал, кто стоит за этой историей, запись с камер тоже намеренно уничтожили, как раз чтобы не раздувать и без того набравшую популярность в трендах тему.

А теперь ещё и закулисные съёмки упомянули. Они ведь не проверяли тщательно, не попал ли в кадр кто-то лишний. Немного занервничал.

Глаза Лин Фэна заблестели. Как он сам не додумался до закулисных съёмок? Сейчас же модно выкладывать в Weibo закадровые моменты для поддержания ажиотажа. Вот они и пригодились для других целей.

Додуматься до такого — это по-нашему, господин Чу.

Он почти физически почувствовал, как его рабочая нагрузка уменьшилась вдвое, и с удовольствием протянул руку в сторону ответственного:

— Пожалуйста, я пройду с вами за материалами. А об ужине для господина Чу можете не беспокоиться.

— Кхм, ладно... сейчас пойдём забирать... — На лице ответственного играли краски, он мог только повести Лин Фэна в соседний офис копировать записи со съёмок.

Как только те вышли, в небольшой комнате ожидания снова остались лишь они двое. Су Ланьцяо и Чу Чэн стояли близко, и воздух между ними стал густым.

Чу Чэн засунул одну руку в карман пальто и спросил небрежно:

— Как доберёшься домой?

— Позвоню другу, пусть заедет, — с этими словами Су Ланьцяо достал телефон, собираясь написать Юэ Си.

— Не надо. Я тебя отвезу, — спокойно прервал его Чу Чэн. — Сам дойдёшь?

Су Ланьцяо подумал, что кое-как доползти сможет, но сейчас ему захотелось немного покапризничать, и на поверхность всплыла мелкая хитрость.

— Вряд ли... довольно больно.

При этом он сморщил свои красивые черты, жалобно глядя на Чу Чэна глазами, будто и вправду не мог идти от боли.

Чу Чэн опустил взгляд на эти его уловки. В душе ему стало слегка смешно, но он не стал разоблачать:

— Хочешь, чтобы я тебя понёс?

Понёс?!

Су Ланьцяо не хотел, чтобы Чу Чэн нёс его на руках. Он лишь надеялся, что тот поддержит его под руку, позволит быть чуть ближе, вот и всё. Не ожидал, что Чу Чэн пропустит этот этап.

Его лицо мгновенно покраснело, голос смягчился:

— Не нужно. Просто помоги дойти до выхода.

— Мне это в тягость, — Чу Чэн поправил пальто, слегка наклонился, обхватил Су Ланьцяо за талию и произнёс, почти касаясь губами его уха. — Держись покрепче.

В свободное от работы время Чу Чэн ходил в спортзал. Су Ланьцяо был высоким, но лёгким, так что Чу Чэн без особых усилий поднял его на руки.

В прошлый раз, будучи пьяным, он мог притворяться без чувств. Но сейчас он был в полном сознании и по-настоящему чувствовал тепло объятий Чу Чэна. Голова Су Ланьцяо лежала на плече Чу Чэна, он даже ощущал исходящее от кожи на его шее тепло. Сердце растаяло.

К счастью, рядом с комнатой ожидания была лестница, ведущая в гараж, и там никого не было.

Если бы Чу Чэн в самом деле вынес его так на улицу, он, наверное, сегодня снова попал бы в тренды.

Су Ланьцяо обвил шею Чу Чэна руками, но не слишком крепко, а тело невольно напряглось, стараясь хоть немного уменьшить свой вес в его руках.

— Расслабься, — Чу Чэн почувствовал напряжение его мышц и усмехнулся. — Для того чтобы нести тебя, моих сил более чем достаточно.

Маленькая уловка снова была раскрыта. Су Ланьцяо прикусил нижнюю губу и не осмелился больше делать лишних движений.

Всю дорогу до машины они молчали. Чу Чэн усадил его на заднее сиденье, а сам сел с другой стороны.

Су Ланьцяо вбил адрес в навигатор и передал его Старине Чэню, устроился поудобнее в кресле, и мысли его умчались прочь.

На самом деле он был в замешательстве. Чу Чэн явно не испытывал к нему чувств, весь он был какой-то отстранённый, эмоций не прочитывалось.

Но временами проявляемая им нежность заставляла Су Ланьцяо снова и снова хотеть большего. Он очень боялся, что в конце концов останется один со своим разбитым сердцем.

Дать надежду, а затем обречь на отчаяние — может, лучше было бы вовсе не знать этой капли тепла?

Машина быстро добралась до района, где снимал квартиру Су Ланьцяо. Чу Чэн снова понёс его вверх и аккуратно усадил на диван.

— Спасибо, господин Чу, — Су Ланьцяо устроился в мягком диване. На этот раз он и вправду был в большом долгу.